

Симфония

Тридцать минут счастья, полного, беспредельного, яркого, как солнце, пережил Эмин, сидя в концертном зале имени Чайковского в Москве. Государственный симфонический оркестр Союза ССР исполнял его первое большое сочинение — Симфонию. Это были мгновения того наслаждения, какое только может доставить композитору тонкая интерпретация его произведения и прекрасная игра музыкантов.

Кончилась первая часть. В наступившей тишине неожиданно раздались аплодисменты. Эмин в недоумении оглянулся.

— Почему хлопают? — спросил он шепотом у сидящего рядом Эдуарда Михайловича Мирзояна.

— Чудак, значит нравится, — успокоил композитор своего молодого коллегу.

И снова музыка. Сейчас она лирическая, умиротворяющая, как отдохновение. Но это только передышка. Впереди — новая борьба, новые трудности, и герой мужественно бросается в битву, чтобы обрести радость победы, завоевать вершины счастья.

Смолк последний аккорд. Откуда-то сверху, по рядам прокатилась овация. Публика требовала автора. Взволнованный, смущенный, Эмин поднялся на сцену. Несмотря на свои двадцать семь лет, он выглядел юношей, почти мальчиком. И зал снова аплодировал ему, его молодости, его будущему.

День, когда на втором пленуме правления Союза композиторов СССР, посвященном творчеству молодых, прозвучала симфония Эмина Аристакесяна, был для него наградой за три года поисков, борьбы с самим собой, неудовлетворенности и неустанной работы.

Это было его первое произведение для оркестра. Пожалуй, он не решился бы выбрать симфонию темой дипломной работы, если бы не профессор Григорий Ильич Егиазарян, убедивший своего ученика попробовать силы в крупном оркестровом сочинении.

К этому времени Эмин был уже автором фортепьянных прелюдий, танцев, поэмы для фортепьянного трио, полифонических вариаций для струнного квартета, романсов, песен. Его «Студенческая песня», написанная на первом курсе консерватории, стала гимном Ереванского государственного университета. Но сам композитор считал все это лишь пробой пера. Единственное, что дорого ему и по сей день из его студенческого багажа, — это поэма «Армения» для хора а capella, созданная к сорокалетию установления Советской власти в республике.

Не без страха приступал Эмин к симфонии. Последовательно и упорно искал он музыкальный образ своего героя.

За год Эмин написал первую часть — самую большую, трудную, драматически насыщенную. Экзаменационная комиссия оценила дипломную работу Э. Аристакесяна высшим баллом и рекомендовала талантливого юношу в аспирантуру.

И еще два года трудился Эмин над своей симфонией, во

много раз переделывая то, что еще вчера казалось удачной находкой.

За работой Эмина внимательно следил не только его профессор Григорий Ильич Егиазарян, но и председатель Союза композиторов Армении Эдуард Михайлович Мирзоян. Когда симфония Аристакесяна была закончена, он был одним из первых, кому Эмин показал рукопись. Собралось правление Союза композиторов и после просмотра произведения его автор был принят в члены союза.

Успех симфонии окрылил молодого композитора. Эмин пишет концерт для альты — первое в армянской музыке крупное произведение для этого инструмента, фортепьянные пьесы «Сказки», романс «Мирно... ночь» на слова Маро Маркарян, и баллады, объединенные в цикл «Сынам Армении».

Работая над этими произведениями, Эмин не перестает думать о новом большом сочинении. В поисках своего героя композитор обратился к истории, но не с целью воскресить седую древность, а для того, чтобы найти яркие прообразы наших современников.

Среди легендарных героев прошлого больше всех его поразила титаническая фигура Прометея, укравшего у богов огонь, чтобы подарить его людям. Великий подвиг во имя народа — вот что привлекло Эмина в этом древнем мифе. И он задумал создать по его мотивам балет.

Директор академического театра оперы и балета имени А. Спендиарова, композитор Эдгар Оганесян, узнав об этом плане, посоветовал Эмину поговорить с балетмейстером Евгением Чапгой, который уже давно мечтает о балете «Прометей». Композитор и либреттист нашли друг друга. Балетом «Прометей» Аристакесян собирается закончить аспирантуру.

Эмин Аристакесян — самый молодой армянский композитор. Он вступает на дорогу больших творческих свершений. Но сколько бы ни было в его жизни побед, та, первая, никогда не изгладится из его памяти.

«Армянская музыкальная школа, — писал тогда председатель правления Союза композиторов СССР Т. Хренников, — продемонстрировала целую россыпь молодых талантов». И первым среди них был назван Эмин Аристакесян с его симфонией.

Инна ДАВТЯН,
(корр. Армтага).

На снимке: композитор Э. Аристакесян.

Фото Немрута.
Фотохроника Армтага